

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95
УДК 336.74(045)
JEL G28

Проблемы международных валютных отношений и способы их решения

В.А. Чернов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ

Положение страны в системе современных международных финансов зависит от проводимой ею эмиссионной и валютной политики в сфере денежных отношений. *Предмет исследования* — международные валютные отношения как составная часть и одна из наиболее сложных сфер рыночного хозяйства, регулирующая функционирование денег во внешнеторговом обороте. Существующая система валютно-денежных и кредитных отношений стран обуславливает неэквивалентный обмен в международных финансах, увеличивающий дисбаланс между реальным вкладом различных стран в мировой ВВП и масштабом использования их национальных валют. *Цель работы* — разработка механизма выбора валют для расчетов на базе индикатора активности торгового баланса сторон для установления эквивалентного товарно-денежного обмена между странами. Агрессивный характер внешней политики, спекулятивный характер банковских и биржевых операций в противовес реальному сектору экономики, моноцентричное доминирование мировых валют заводят мировую финансовую и политическую систему в тупик. *Научная новизна* статьи состоит в разработке механизма выбора и верификации валют в расчетах по критерию внешнеторговой деловой активности. *Сделаны выводы* о преимуществах выбора валют странами с активным торговым балансом в рамках взаимных соглашений в процессе заключения международных договоров на равноправной и взаимовыгодной основе. **Ключевые слова:** валюта; эмиссионный капитал; валютная монополия; валютный полицентризм; индикатор оценки валют; внешняя торговля

Для цитирования: Чернов В.А. Проблемы международных валютных отношений и способы их решения. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(4):86-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95

ORIGINAL PAPER

Problems of International Monetary Relations and Methods of their Solutions

V.A. Chernov

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT

The country's position in the system of modern international finance depends on its emission and currency policy in the field of monetary relations. *The subject of the study* is international monetary relations as an integral part and one of the most complex spheres of market economy regulating the functioning of money in foreign trade turnover. The existing system of monetary and credit relations of countries causes an unequal exchange in international finance, which increases the imbalance between the real contribution of various countries to world GDP and the scale of use of their national currencies. *The purpose of the work* is to develop a mechanism for selecting currencies for settlements based on the activity indicator of the trade balance of the parties to establish an equivalent commodity — money exchange between the countries. The aggressive nature of foreign policy, the speculative nature of banking and exchange operations as opposed to the real sector of the economy, the monocentric dominance of world currencies lead the world financial and political system to a dead end. *The scientific novelty of the article* consists in the development of a mechanism for the selection and verification of currencies in calculations according to the criterion of foreign trade business activity. *Conclusions are drawn* about the advantages of choosing currencies by countries with an active trade balance within the framework of mutual agreements in the process of concluding international agreements on an equal and mutually beneficial basis.

Keywords: currency; issue capital; currency monopoly; currency polycentrism; currency valuation indicator; foreign trade

For citation: Chernov V.A. Problems of international monetary relations and methods of their solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):86-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы все более заметными становятся противоречия в международных межбанковских расчетах, когда моноцентричные международные валюты используются в качестве инструмента экономического и политического давления, что порождает финансовые угрозы, приведенные в п.п. 8 п. 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208, подвергая финансовую систему Российской Федерации глобальным рискам, в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала.

Экономика государства не может считаться устойчивой, если его национальная валюта не пригодна для сбережений из-за высокой инфляции и волатильности котировок на международном финансовом рынке, что приводит в конечном счете к вывозу капитала за рубеж при остром недостатке инвестиций в отечественную экономику [1, с. 23].

Обмен национальных денег на моноцентричную доминирующую валюту обуславливает обесценивание и потерю устойчивости национальных денежных единиц, усиливая кризисные явления в экономике. Такой обмен способствует росту котировок и укреплению моноцентричной валюты, а также увеличению спроса на нее на мировом рынке. Образуется замкнутый круг: снижение курса национальной валюты в пользу моноцентричной валюты, усиливающей свое доминирование, формирует иллюзорное восприятие государств, выступающих в роли эмитентов моноцентричной валюты, как эталонов экономики и финансов.

В сложившихся условиях денежно-кредитная политика обретает все большее значение и становится ключевым фактором в выстраивании международных отношений, которые обретают все более острый характер. Банковский эмиссионный капитал доминирует в геополитике на протяжении многих лет, став причиной того, что действующая стадия капитализма получила название финансиализма, когда банковский эмиссионный капитал паразитирует на производительной экономике. Ключевыми функциями этой стадии производственных отношений выступают управление, контроль, владение и распоряжение эмиссионно-кредитными потоками фиатных, цифровых, резервных валют, кредитов.

Федеральная резервная система (далее — ФРС) США с сетью подконтрольных ей транснациональ-

ных банков, корпораций в сотрудничестве с МВФ в условиях главенства американской валюты является фактически главным двигателем мировой финансово-банковской системы, доминируя в международных эмиссионно-кредитных потоках [2] благодаря спекулятивным операциям на финансовых рынках.

Подконтрольная ФРС система банковских отношений представляется наиболее патологической, поскольку в ней банковский эмиссионный капитал паразитирует на экономике производства и основной части населения. В сложившихся моноцентричных международных валютных отношениях национальные центральные банки утрачивают суверенитет и лишаются возможности проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. Гипотеза настоящего исследования заключается в утверждении, что основой правомерного регулирования международных финансов может только стать механизм регулирования международных валютных расчетов на основе свободной конкуренции валют.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ СФЕРАХ

В процессе обострения проблем международных валютных отношений в научной среде активизируются дискуссии о так называемой новой нормальности. Существуют три разных подхода к трактовке данного понятия. В одном из них под новой нормальностью подразумевается система ценностей, предполагающая преобладание социально ориентированной экономики, здравоохранения, науки и образования. Второй подход — ориентированность на бизнес. Третий подход к трактовке новой нормальности представляется наиболее политизированным и антагонистичным, подразумевая формирование нормальности для избранных, которые навязывают миру установленные ими рамки и правила, способы наиболее активного воздействия на сознание людей через финансы и подконтрольные им массмедиа, культуру и образование, насаждают атмосферу страха и вводят неоправданные ограничения. Эта «великая перезагрузка» (от англ. *The Great Reset*) сводится к принудительному переделу мира в интересах наиболее сильных игроков, наиболее крупных представителей банковского эмиссионного капитала [3, с. 113–114]. К авторам идеи такого «нового

миропорядка» относят Клауса Шваба (*Klaus Martin Schwab*) [4] как одного из продолжателей идей глобалистских организаций, выраженных в докладе Фонда Рокфеллера¹.

Такая «нормальность» порождает глобальные риски и угрозы для всего мирового сообщества. Данный тип мышления проявляется у выразителей интересов банковско-эмиссионного транснационального капитала, принимающих ключевые геополитические решения [3, с. 114].

Именно третий тип управленческого мышления преобладает в отношениях финансиализма как патологической стадии позднего, зрелого производительного капитализма с гегемонией банковского эмиссионного капитала. В борьбе за мировое господство и сохранение экономического лидерства эмиссионно-кредитные потоки фиатных, цифровых, резервных валют, кредитов все чаще используются для разрушения принципов демократии, когда демократические выборы руководства многих стран подменяются антиконституционными переворотами, насильственным свержением руководства государств, захватом власти политическим меньшинством и сменой политического режима посредством так называемых цветных революций. Посредством доминирующих в мире валют финансируется деятельность международных террористических организаций, нацистских политических партий, которые устраивают военные провокации, развязывают информационные войны, основанные на лжи и дезинформации, разрушают основы культуры, искусства, духовности, морали, нравственности, справедливости, искажают историю, уничтожают международное право, попирают свободу слова закрытием неугодных СМИ и репрессиями в отношении журналистов. Таким образом, финансиализм обуславливает утрату обществом базовых ценностей, на которых держалась и процветала до настоящего времени человеческая цивилизация.

Принудительные меры в виде санкционного давления, угроз военно-политического характера применяются к странам по всему миру в ущерб их экономическим интересам, принуждая их присоединиться к санкционной политике транснациональной финансовой корпоратократии. Таким образом, го-

сподствующие силы финансиализма отказываются от следования фундаментальным законам рынка, антимонопольным правилам свободной рыночной конкуренции, подменяя рыночную экономику авторитарной диктатурой.

В таких условиях становится все более понятным, как финансовой корпоратократии удастся посредством завоевания мировой гегемонии эмиссионного капитала заводить международные отношения в тупик. В результате передовые страны, которые позиционировались на протяжении многих лет как наиболее демократические государства с рыночной экономикой, выдавая себя за сторонников соблюдения прав и свобод людей, социальной справедливости, равенства и братства народов, свободы слова, свободной конкуренции, становятся разрушителями провозглашавшихся ими ранее принципов в международной политике.

Моноцентричный подход эмитентов господствующих валют приводит к ослаблению банковской системы других стран, увеличивая угрозы и риски денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках. В отношении к России кульминацией финансового давления стало лишение ее возможности использовать доллары и евро, полученные в виде выручки за проданные товары. И при этом США прилагают усилия для отказа европейских и других стран покупать топливно-сырьевые ресурсы у России в ущерб их собственным интересам.

Таким образом, в складывающихся международных финансовых отношениях господство доллара США и евро достигло такого уровня, что американская и европейская валюты претендуют на большую значимость для государств, чем топливно-сырьевые ресурсы и продукция аграрного сектора экономики.

В современной международной монетарной политике усиливается дисбаланс между реальным вкладом развивающихся стран в мировой ВВП и несоответствующим ему масштабам использования их национальных валют в системе мировых финансов. Для равноправного участия всех государств в международных финансах необходимо создание системы валютного полицентризма на базе свободной международной конкуренции валют [5, с. 101–111] для смены валютного моноцентризма, приводящего к неоправданному обесцениванию национальных валют и невозможности их хранения в качестве валютных резервов.

¹ Scenarios for the future of technology and international development. New York: The Rockefeller Foundation; 2010. 53 p.

Таблица / Table

Данные об экспорте и импорте товаров (млрд долл. США) / Data on exports and imports of goods (billion US dollars)

Страны / Countries	Экспорт / Export				Импорт / Import			
	2010	2018	2019	2020	2010	2018	2019	2020
Россия	397,1	450,3	424,3	337,1	228,9	238,7	244,6	231,7
США	1277,5	1664,2	1641,1	1431,6	1968,1	2542,7	2498,4	2336,6
Китай	1578,4	2501,3	2498,5	2598,0	1393,9	2134,0	2069,0	2060,3
Германия	1258,5	1560,5	1489,4	1380,4	1054,3	1284,3	1234,0	1170,7
Франция	523,6	582,2	571,0	488,4	610,9	676,4	654,7	582,6
Италия	446,9	549,5	537,7	496,1	486,9	503,2	475,0	422,9
Швеция	158,4	166,0	160,6	155,6	148,8	170,6	159,0	149,9

Источник / Source: Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. М.: Росстат; 2021 / Russian Statistical Yearbook 2021: Stat. book. Moscow; Rosstat; 2021.

ОБОСНОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим, из чего складываются сомнительные приоритеты банковского эмиссионного капитала ФРС над ресурсами реального сектора экономики добывающих топливно-сырьевых и перерабатывающих отраслей.

В последние десятилетия США и страны Европы испытывают финансовые трудности, явно не совместимые с положением их валют как мировых денег. Потрясения на фондовых рынках в марте и апреле 2020 г. отразились на балансах мировых банков. Пандемия COVID-19 и усилия по смягчению ее последствий нанесли самый тяжелый урон экономике США со времен Великой депрессии [6]. Моноцентричный характер мировых валют порождает уязвимость и угрозы, исходящие из США или других стран, по всему миру [7]. При этом страны — эмитенты мировых валют прилагают максимально возможные усилия для сохранения их ослабевающего доминирования. Результаты исследований, обосновывающие несостоятельность доллара США в качестве признанной мировой валюты, опубликованы в [8, 9].

В результате недооценки российской валюты относительно реальной покупательной способности доллара Россия и ее граждане теряют из-за необходимости торговли на внешних рынках в американской валюте от 55,88 до 73,48% от суммы продаж [8, с. 144–146]. Это означает, что моноцентричная валюта утрачивает функцию меры стоимости, а в части завышения ее ми-

ровой цены выражает сумму отчуждения материальных благ других стран эмитентами моноцентричной валюты. Факт завышения международной котировки доллара также доказывается острым дефицитом торгового баланса США. По данным Росстата (см. таблицу) импорт товаров в США превышает экспорт в 1,63 раза (2336,6 : 1431,6).

Исходя из выявленного нами превышения курса доллара США над его реальной покупательной способностью и дефицита торгового баланса в 1,63 раза можно сделать вывод, что значительная часть импорта США покрывается не реальной выручкой от продажи товаров за рубежом, а экспортом американской валюты, увеличивающимся благодаря превышению котировки доллара США на мировом рынке относительно его реальной стоимости, а также дополнительной эмиссии доллара и продажи гособлигаций [9, с. 147].

В результате государственный долг США в виде заимствований для федерального бюджета страны превысил 29 трлн долл. США и продолжает расти в каждую минуту на 2 млн долл. США². При этом ВВП США по прогнозам на 2021 г. определен в размере 17,419 трлн долл. США³. Так что госдолг превышает ВВП США в 1,7 раза (29 : 17,419).

² Госдолг США в реальном времени. FNCAN. Ваш гид в мире финансов. URL: http://fincan.ru/articles/13_gosdolg-ssha-v-realnom-vremeni.

³ ВВП США в 2021–2022 году. VisaSam.ru. 28.03.2022. URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/vvp-usa.html>.

При явном отсутствии объективных предпосылок для признания американской валюты в качестве мировой она считается таковой за счет инерционного доверия к ней во многих странах при игнорировании объективных финансовых индикаторов и критериев. Этим объясняется спекулятивный рост мировых котировок доллара.

Для устранения неэквивалентного обмена и установления равноправных валютных отношений Е.А. Скобликов предлагает:

- упорядочение денежного обращения с использованием национальной валюты в отношениях с другими государствами;
- реформирование биржевой и банковской системы, направленной на инвестирование в экономику, укрепление народного хозяйства и исключение (ослабление) спекулятивного характера банковских и биржевых операций [10, с. 296–320].

Для освобождения от геополитического валютного давления и установления справедливости в международных финансах и достижения финансового суверенитета стран требуется демонополизация в международных валютных отношениях. Для этого следует исходить из оценки валюты не по монополю установленному ее признанию в качестве мировой валюты, не из политизированных оценок рейтинговых агентств, а по текущим изменениям ее конкурентоспособности на рынке в системной взаимосвязи товарного и денежного обращения [11, с. 124–133]. Индикатором такой оценки может служить показатель активности внешнеторгового баланса.

Демонополизация экономики может быть достигнута расширением реальных возможностей каждого государства продавать свои товары на международном рынке за собственную валюту. При этом возможно применение клиринговых расчетов. И в той части продаж, где размеры экспорта превышают взаимозачеты по импорту, экспортирующая страна вправе получать разницу в своей национальной валюте. Именно так может быть гарантировано обеспечение национальной валюты товарной массой в обращении. В этом случае в качестве лидирующей всякий раз будет валюта тех стран, у которых положительное сальдо внешней торговли выше, чем у других государств. В этом случае лидерами будут становиться страны, которые больше производят и продают, а не те, кто контролирует эмиссионно-кредитные потоки монополю признанных валют. Такие операции будут способствовать укреплению

национальных валют различных стран в соответствии со степенью устойчивости их экономики [12, с. 92–103; 13, с. 119–126], а валютный обмен будет наиболее эквивалентен.

На этом пути большое значение имеет объединение стран в валютный союз, в котором национальные центральные банки утрачивают суверенитет и лишаются возможности проводить собственную денежно-кредитную политику (далее — ДКП) самостоятельно. В частности, для Еврозоны унификация ДКП лишает входящие в нее государства страны гибкого инструмента стабилизационной политики [14, с. 4]. Европейский центральный банк, возглавляя эмиссионно-кредитные потоки единой европейской валюты, доминирует над финансами стран, использующих в расчетах евро, и подрывает их суверенитет. Предлагаемая нами система обмена валюты наделяет любую страну, имеющую активный внешнеторговый баланс, как Германию, Италию, Швецию (см. таблицу) правом выбирать ту валюту, в которой она наиболее заинтересована, не исключая валюты других стран или единую валюту Еврозоны [15, с. 299–314]. В этом случае выбор европейских государств будет основываться не на политическом доминировании и не спекулятивном характере банковских и биржевых операций онлайн-манипулирования, а на экономических достижениях в равноправных условиях на базе свободной международной конкуренции валют.

В такой системе расчетов многие страны добровольно откажутся от использования собственных валют, если они чрезмерно волатильны, предпочтут ту валюту, которая проявляет большую устойчивость в условиях свободной конкуренции.

Несомненно, множественность валют в расчетах между странами существенно осложнит международные трансакции из-за увеличения многообразия конвертаций между различными валютами. Однако цифровые технологии, нейросети информационно-коммуникационных систем и технологий способны автоматизировать такие расчеты, возлагая все трудности на искусственный интеллект, способный проводить операции по расчетам любой сложности. Для наиболее эффективного восприятия и оценки результатов валютных отношений могут создаваться инструменты автоматизированной оценки удобочитаемости экономических текстов [16, с. 6].

Продажа продукции за собственную валюту способна наиболее точно и объективно обеспечивать

соответствие денег товарной массе. Так, появляется четкий индикатор того, что деньги, приобретаемые покупающей страной для покупки товаров, на 100% обеспечены этими товарами. Следовательно, обмен приобретенной валюты на этот товар будет гарантирован в конкретные сроки, предусмотренные договором.

В противном случае, когда валюта государства с отрицательным торговым балансом, распространяется среди других стран, ее обмен на товар возможен только после того, как товар за выпущенную в оборот валюту будет изготовлен в будущем. В этом случае государство продает не товар, а валюту с отсрочкой ее обмена на товар. Получается кредитование наоборот — продажа валюты в кредит, который предстоит погасить товаром.

В этой связи США и ЕС, пуская в оборот доллар и евро, не обременяют себя обязательствами обмена валюты на товар производства этих стран.

Продавая товары национальных производств за валюту другого государства, страны-производители делают тем самым собственную национальную валюту невостребованной, необеспеченной товарной массой. Денежная эмиссия под собственный товар, проданный за иностранную валюту, делает выпущенные деньги не способными на обмен, поскольку товар, который мог быть куплен на эти деньги, продан за валюту другой страны. Это и есть прямой путь к обесцениванию национальной валюты, потере ее устойчивости и к неэквивалентному обмену товара за иностранную валюту.

В случае с эмитентами моноцентричных мировых валют вместо товара продается валюта, себестоимость которой равна расходам на распечатку денежных знаков, цена которых приравнивается к стоимости произведенной продукции, реализуемой за эту валюту. В этом случае очевиден неэквивалентный обмен.

МЕТОДИКА ВЫБОРА ВАЛЮТ И ЕЕ ВЕРИФИКАЦИЯ

Для установления эквивалентного товарно-денежного обмена между странами следует исходить из состояния торгового баланса участников торговых отношений. Одна из стран взаимной торговли имеет активный торговый баланс (положительное сальдо внешней торговли), другая страна — отрицательное сальдо. И та часть взаимного обмена, в которой величина экспорта обеих сторон одинакова (мы обозначим ее через B), может реализо-

вываться в национальных валютах участвующих стран поровну. В этом случае валюта каждой страны занимает половину взаимного обмена $0,5B$. Превышение экспорта одной страны с активным торговым балансом над экспортом другой страны обозначим ΔB . При выполнении равенства в торговом обмене между странами ($B_1 = B_2$) в случае клиринговых расчетов использование валют в уравновешенном обмене не потребуется, а та часть экспорта, которая по величине превосходит экспорт другой страны (ΔB), получает все основания быть проданной за национальную валюту этой страны, имеющей активный торговый баланс. Но чтобы валюты для оплаты ΔB у стороны с отрицательным сальдо во внешней торговле было достаточно, ей нужно свою часть уравненных продаж $0,5B$ частично реализовать за валюту страны с положительным сальдо. В этом случае сумма собственной валюты во внешнеторговом обороте у нее уменьшится на ΔB и составит величину $0,5B - \Delta B$. Всякое увеличение продаж в собственной национальной валюте относительно этой величины не позволит стране с отрицательным сальдо рассчитаться со страной бездефицитного баланса в национальной валюте этой страны. Ведь в этом случае иностранной валюты для расчетов при отрицательном внешнеторговом балансе окажется недостаточно.

У стороны с положительным сальдо во внешней торговле напротив половина уравненных продаж увеличится на величину ΔB и составит $0,5B + \Delta B$. К этой сумме также добавится величина ее положительного сальдо во внешнеторговом обороте ΔB . Тогда общая сумма продаж за собственную национальную валюту страны с положительным сальдо составит

$$CF = 0,5B + \Delta B + \Delta B = 0,5B + 2\Delta B. \quad (1)$$

Эта сумма обеспечена товарами, произведенными и реализованными страной с активным внешнеторговым балансом, с некоторым запасом, входящим в общую сумму продаж, определяемую выражением:

$$CF_s = B + \Delta B. \quad (2)$$

И этот запас, превышающий 100% обеспечения товарами валюты страны с активным внешнеторговым балансом, будет равен разности:

$$S = CF_s - CF = B + \Delta B - (0,5B + 2\Delta B) = 0,5B - \Delta B. (3)$$

Этот запас равен сумме собственной валюты во внешнеторговом обороте страны с дефицитным внешнеторговым балансом. Если в расчете по формуле (3) получается отрицательная величина, то товары должны быть реализованы полностью за валюту страны с активным внешнеторговым балансом.

Продажа товаров на экспорт за собственную валюту на эту сумму, рассчитанную по формуле (1), полностью гарантирует обратный обмен валюты на соответствующие товары в 100% эквиваленте. И эта величина внешнеторговых продаж в собственной национальной валюте будет наиболее справедлива и наиболее обеспечена правовыми гарантиями эквивалентного обмена.

Данный алгоритм выбора валют для продажи может быть включен в программу искусственного интеллекта, определяющего выбор валют и его верификацию в экспорто-импортных расчетах между странами.

Если страна с отрицательным сальдо во внешней торговле полностью согласится на продажу экспорта за валюту страны с бездефицитным балансом, ее права будут обеспечены, так как вырученную иностранную валюту страна с дефицитным балансом потратит на покупку импорта из страны с активным балансом на условиях договора с полными гарантиями обратного обмена. В этом случае валютной выручки будет более, чем достаточно для расчетов со страной активного баланса, денежный поток которой определяется выражением (2).

Исходя из предлагаемых расчетов на базе индикатора активности внешнеторгового баланса, стороны по собственному усмотрению на равноправной взаимовыгодной основе могут изменять условия договора при его заключении.

В условиях такой свободной, равноправной конкуренции в валютных отношениях наибольшего оборота в международной торговле достигнут валюты государств с наиболее активным торговым балансом, превосходящим положительное сальдо внешней торговли, что соответствует принципу справедливости. Такой механизм валютного обращения в международной торговле устранил угрозы авторитарного монопольного господства валюты одних стран над другими государствами, поскольку всякий раз устойчивость и выбор приоритетов, их верификация будут корректироваться текущим состоянием финансов конкретной страны, и лидер-

ство валют будет определяться не устоявшимися политически навязываемыми догмами и стереотипами, не контролем эмиссионно-кредитных потоков монопольно признанных валют с претензиями на мировое финансовое господство их эмитентов, а объемами эффективного, конкурентоспособного производства с обеспечением эквивалентного обмена. В данной системе на смену глобальной экономической турбулентности, основным источником которой выступают финансовые рынки, будет приходить финансовая стабильность.

Предлагаемый механизм на основе индикатора активности внешнеторгового баланса становится рациональным регулятором процессов и вероятных сценариев полицентризма мировой валютно-финансовой системы, рассмотренных в статье, а также инструментом противодействия сегрегации участников международных валютных отношений по принципу «свой-чужой».

Приоритет в выборе валюты для расчетов, основанный на активности торгового баланса сторон, следует закрепить в международном праве. При этом необходимо предусмотреть, чтобы данное правило не лишало стороны международных торговых отношений права определять иной порядок выбора валют при заключении договоров на справедливой, равноправной, взаимовыгодной основе. Участниками такого права могут стать как мировые, так и региональные валютные союзы. Наиболее реально среди существующих союзов данный порядок расчетов могут принять страны — члены ЕАЭС, БРИКС.

Предлагаемый нами механизм выбора валюты для расчетов на базе индикатора активности торгового баланса сторон основательно изменит результаты моделирования среднесрочной равновесной динамики курса рубля, предложенного в статье [17, с. 6], в сторону более обоснованной и аргументированной верификации выбора в международных расчетах.

Сохранится ли за долларом США статус ключевой валюты в развитии мировой финансовой системы, обретающей полицентрический характер, который заключается в увеличении роли других резервных валют, отмеченном в публикации [18, с. 6]? В предлагаемой нами системе международного обмена на базе индикатора активности внешнеторгового баланса этот вопрос будет решаться не авторитарно, не на основе устоявшихся догм, политически навязываемых стереотипов и привычек, а исходя из подлинной конкурентоспособности валют в полном соответствии

их товарной массе, выраженной объемом экспорта страны — эмитента. И доллар США в этой системе имеет такие же права, как и валюты других стран на достижение лидерства на иной основе — на базе свободной международной конкуренции валют. Но при этом доллар США и его обмен на богатства других стран перестанут быть дармовыми для ФРС, а будут соответствовать товарной массе США.

Выбор валют в международных расчетах на основе предложенного механизма создаст возможность гражданам многих стран хранить денежные сбережения в национальной валюте, так как национальные валюты в предлагаемой системе расчетов станут более устойчивыми, а значит, сократятся тенденции к «обескровливанию» национальных финансов чрезмерными расчетами в моноцентричной валюте посредством направления отечественных финансовых потоков в зарубежные банки, что и является основной причиной дестабилизации и обесценивания национальной валюты, ослабления отечественной финансовой системы, а также создания условий для санкционного давления вплоть до антиправового блокирования счетов в зарубежных банках.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании раскрыты характер международных денежно-кредитных отношений, их правовое состояние и последствия для мирового сообщества в виде рисков и угроз в финансовой, правовой, социальной, политической сферах. Для их предотвращения предложена система регулирования международных валютных отношений на основе индикаторов активности внешнеторгового баланса. В предлагаемой системе валютное лидерство будет достигаться конкурентоспособной экономикой и будут устраняться возможности достижения мирового господства в финансовых отношениях нерыночными, недемократическими, неправовыми, авторитарными, насильственными мерами и преступными действиями.

В этой связи объявленный Россией перевод расчетов за экспорт топлино-сырьевых ресурсов в российские рубли — необходимое условие для суверенного развития, ликвидации финансовых угроз и достижения экономической безопасности России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об Основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):23–34. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–23–34
2. Bordo M. Monetary policy cooperation/coordination and global financial crises in historical perspective. NBER Working Paper. 2020;(27898). DOI: 10.3386/w27898
3. Кузин Д.В., Пономарёв И.П. Управленческое мышление в новой реальности. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):107–117. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–107–117
4. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The great reset. Geneva: World Economic Forum; 2020. 280 p.
5. Балюк И.А., Балюк М.А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):101–111. DOI: 10.26794/1999–849x-2021–14–5–101–111
6. Clarida R.H., Duygan-Bump B., Scotti C. The COVID 19 crisis and the federal reserve's policy response. Board of governors of the federal reserve system. Finance and Economics Discussion Series. 2021;(035). DOI: 10.17016/FEDS.2021.035
7. Davies S. et al. US dollar funding: an international perspective. Bank for International Settlements. CGFS Papers. 2020;(65). URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs65.pdf>.
8. Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России. Монография. Малкина М.Ю., Захаров В.Я., ред. М.: РУСАЙНС; 2022:127–154.
9. Чернов В.А. Финансовый аспект модернизации российской экономики. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». М.: ИНИОН; 2022: 563–569.
10. Скобликов Е.А. Финансовые пузыри и кризисы в свете новой теории денег. *Финансы и кредит*. 2021;27(2):296–320. DOI: 10.24891/фк.27.2.296
11. Чернов В.А. Противоречивость рыночных законов в изменении цен и ценообразующий аттрактор. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):124–133. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–124–133

12. Чернов В.А., Тихова А.Д. Интегрированный менеджмент устойчивого развития: методологические предпосылки и их практическая реализация. *Мир новой экономики*. 2018;12(1):92–103. DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–1–92–103
13. Чернов В.А. Анализ риска банкротства на основе интегральной оценки финансовой устойчивости и денежных потоков. *Аудит и финансовый анализ*. 2002;(3):119–126. URL: https://www.auditfin.com/fin/2002/3/fin_2002_31_rus_02_04.pdf.
14. Колесник С., Добронравова Е. Моделирование последствий нетрадиционной денежно-кредитной политики в условиях неоднородного состава валютного союза. *Деньги и кредит*. 2022;81(1):3–22. DOI: 10.31477/rjmf.202201.03
15. Nabilou H. Testing the waters of the rubicon: the european central bank and central bank digital currencies. *Journal of Banking Regulation*, 2020;21(12):299–314. DOI: 10.1057/s41261–019–00112–1
16. Евстигнеева Г., Сидоровский М. Оценка ясности коммуникации Банка России по денежно-кредитной политике с помощью нейронных сетей. *Деньги и кредит*. 2021;80(3):3–33. DOI: 10.31477/rjmf.202103.03
17. Кузьмин А.Ю. Валютный курс рубля: моделирование сравнительной среднесрочной и долгосрочной динамики. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(6):6–15. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–6–6–15
18. Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):6–23. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–6–23

REFERENCES

1. Goncharenko L.I., Malkova Yu.V., Polezharova L.V., Tikhonova A.V., Yumayev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):23–34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2022–15–1–23–34
2. Bordo M. Monetary policy cooperation/coordination and global financial crises in historical perspective. *NBER Working Paper*. 2020;(27898). DOI: 10.3386/w27898
3. Kuzin D.V., Ponomarev I.P. Managerial thinking in a new reality. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):107–117. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–107–117
4. Schwab K., Malleret T. COVID-19: the great reset. Geneva: World Economic Forum; 2020. 280 p.
5. Balyuk I.A., Balyuk M.A. internationalization of currencies of developing countries: Problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):101–111. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849x–2021–14–5–101–111
6. Clarida R.H., Duygan-Bump B., Scotti C. The COVID 19 Crisis and the federal reserve’s policy response. Board of Governors of the Federal Reserve System. Finance and Economics Discussion Series. 2021;(035). DOI: 10.17016/FEDS.2021.035
7. Davies S. et al. US dollar funding: an international perspective. Bank for International Settlements. CGFS Papers. 2020;(65). URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs65.pdf>.
8. Economic security in the context of Russia’s digital transformation. Monograph. Malkina M. Ju, Zaharova V. Ja, eds. Moscow: RUSAJNS; 2022:127–154. (In Russ.).
9. Chernov V.A. Financial aspect of modernization of the Russian economy. Russia: trends and prospects of development. Yearbook. Issue 17: Materials of the XXI National Scientific Conference with international participation “Modernization of Russia: priorities, problems, solutions”. Moscow: INION; 2022:563–569. (In Russ.).
10. Skoblikov E.A. Financial bubbles and crises in the light of the new theory of money. *Finance and Credit*. 2021;27(2):296–320. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.27.2.296
11. Chernov V.A. Inconsistency of market laws in price changes and price-forming attractor. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):124–133. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–124–133
12. Chernov V.A., Tikhova A.D. The integrated management of sustainable development: methodological prerequisites and their practical realization. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2018;12(1):92–103. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–1–92–103

13. Chernov V.A. Bankruptcy risk analysis based on an integrated assessment of financial stability and cash flows. *Audit and financial analysis*. 2002;(3):119–126. (In Russ.). URL: https://www.auditfin.com/fin/2002/3/fin_2002_31_rus_02_04.pdf.
14. Kolesnik, S. and Dobronravova, E. Modelling the effects of unconventional monetary policy in a heterogeneous monetary union. *Russian Journal of Money and Finance*. 2022;81(1):3–22. (In Russ.). DOI: 10.31477/rjmf.202201.03
15. Nabilou H. Testing the waters of the Rubicon: the European Central Bank and central bank digital currencies. *Journal of Banking Regulation*, 2020;21(12):299–314. DOI: 10.1057/s41261-019-00112-1
16. Evstigneeva, A. and Sidorovskiy, M. Assessment of clarity of bank of Russia monetary policy communication by neural network approach. *Russian Journal of Money and Finance*. 2021;80(3):3–33. (In Russ.). DOI: 10.31477/rjmf.202103.03
17. Kuzmin A. Yu. Russian ruble exchange rate: modeling of comparative medium-term and long-term dynamics. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(6):6–15. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-6-15
18. Sakharov D.M. Reserve currency competition in a polycentric world financial system. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):6–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Анатольевич Чернов — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Chernov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Finance and Credit. Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2022; принята к публикации 26.07.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.05.2022; accepted for publication 26.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.